

ПОНИМАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ЧЕРЕЗ ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ВВЕДЕНИЕ В КОНЦЕПЦИЮ ГЛУБОКИХ КАРТ¹

Володин А. Н., Кравченко И. В.

***Аннотация:** Статья показывает, как глубокие карты меняют подход к изучению пространства в гуманитарных науках. В отличие от обычных карт, глубокие карты учитывают культурные и эмоциональные аспекты, что помогает лучше понять и сохранить культурное наследие.*

***Ключевые слова:** глубокие карты, пространственный поворот, культурные контексты, культурное наследие, географические информационные системы (ГИС).*

В современных гуманитарных исследованиях пространство — это не фон культурных процессов; это агент, который вырабатывает для них диспозиции. Пространственный поворот, произошедший в гуманитарных науках во второй половине XX века, ознаменовал фундаментальный сдвиг парадигмы: переход от рассмотрения пространства как статической данности к пониманию его как динамичного, гетерогенного (материально и социально) ассембляжа, открытого для пересборки.

Хотя «пространственный поворот» преимущественно ассоциирован с западным академическим дискурсом конца XX века, русские мыслители концептуализировали пространство задолго до этого парадигматического сдвига. Философы, географы и художники внесли значительный вклад в понимание пространства, предвосхищая темы, которые станут центральными в пространственных исследованиях. Помимо М. М. Бахтина и его концепции хронотопа, мы можем выделить плеяду антропогеографов во главе с В. П. Семёновым-Тян-Шанским, вспомнить Л. Н. Гумилёва и его идеи о влиянии географической среды на возникновение и падение этносов, указать на размышления Н. А. Бердяева о власти пространств над национальным характером; значимые идеи легко эксплицируются и в художественных исканиях Серебряного века.

В конце XX века пространственное измерение стало общепринятой частью исследования социальных процессов, культурных практик и исторических событий. В западной традиции на это повлияли представители радикальной географии: ситуационистские практики дрейфа (*dérive*), анализ урбанизации и капитализма Дэвид Харви и триалектика пространства Эдварда Соджи. В литературоведении это привело к пространственному литературному анализу, в истории — к большему акценту на географических аспектах, в антропологии и социологии — к исследованию влияния пространственной организации на социальные взаимодействия, формирование идентичности и структуры сообщества.

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-20502 «Создание прототипа цифрового каталога санаторно-курортных архитектурных объектов советского периода по технологии Deep Mapping», <https://rscf.ru/project/24-28-20502/>.

Пространственный поворот в начале XXI века получает всё большее значение под влиянием глобализации, урбанизации и, особенно, развития цифровых технологий. Возникновение географических информационных систем (ГИС) и цифровых картографических инструментов расширило горизонты гуманитарных исследований. Учёные смогли визуализировать данные в пространственном контексте, выявлять закономерности и тенденции, которые раньше упускались из виду.

Глубокие карты предлагают многомерный подход к пониманию и представлению пространства. В отличие от традиционных картографических методов, которые в первую очередь фокусируются на физических и количественных аспектах географии, глубокие карты получают дополнительные уровни карты благодаря культурным контекстам.

Традиционная картография ассоциируется с объективным изображением географических объектов. Она нацелена на точность репрезентации объектов, использует стандартизированные символы, проекции и системы координат. Эти карты служат практическим целям: навигации, городскому планированию и управлению территориями. Пространственная информация в них дана в ясном и недвусмысленном виде, субъективные и эмпирические измерения места опущены.

Напротив, глубокие карты стремятся запечатлеть сложное взаимодействие между географией, историей, культурой и личным опытом. Они междисциплинарны и опираются на рецепцию идей из истории, антропологии, литературы и цифровых гуманитарных наук. Глубокие карты не ограничиваются статическими представлениями; они часто используют цифровые платформы для включения мультимедийных элементов, таких как аудиозаписи, фотографии, видео и текстовые повествования. Это позволяет интерактивно представить место; пользователи могут работать с различными слоями информации, раскрывающими разные аспекты идентичности места.

В глубоких картах отдан приоритет субъективному опыту, рассказам отдельных лиц и сообществ, связанных с местом. Физическое пространство в это случае перетекает в пространство воспоминаний, эмоций и значений. Вбирая истории отдельных людей, фольклор и локальную культуру, глубокие карты дают более не-поверхностное, интерпретативно насыщенное представление о местности.

Глубокое картографирование предполагает сбор и синтез различных типов данных, как количественных, так и качественных. Оно подталкивает к взаимодействию с местными сообществами для сбора информации из первых рук. Этот аспект участия способствует совместному созданию локальных знаний, когда несколько голосов способствуют онтографической реконструкции места.

Ещё одно ключевое отличие глубоких карт – их упор на темпоральность. В то время как традиционные карты обычно фиксируют один момент времени, глубокие карты передают диапазон исторических данных, чтобы проиллюстрировать, как развиваются места. Они подчёркивают изменения в ландшафте, сдвиги в демографических тенденциях и развитие культурных и социальных явлений. Эта временная шкала позволяет провести диахронический анализ, давая представление о процессах, которые формировали место с течением времени.

Технологические достижения сыграли решающую роль в обеспечении возможности глубокого картографирования. Появление географических информационных систем (ГИС) и инструментов цифрового картографирования расширило возможности представления и анализа пространственных данных. Глубокие карты используют эти технологии, чтобы выйти за рамки простой визуализации географической информации. Они используют интерактивные интерфейсы, которые позволяют пользователям перемещаться по различным уровням, переключаться между историческими периодами и получать доступ к встроенному мультимедийному контенту. Такая интерактивность повышает вовлеченность пользователей и облегчает более персонализированное исследование картографируемого пространства.

В практическом плане глубокие карты имеют широкий спектр применения. Они являются ценными инструментами для исследователей, стремящихся понять сложные отношения между людьми и окружающей их средой. В исследованиях культурного наследия глубокие карты могут помочь сохранить и передать нематериальное культурное наследие, отражая традиции, языки и обычаи, связанные с конкретными местами. В сфере образования они предлагают захватывающий опыт обучения, который способствует развитию пространственного мышления и более глубокому пониманию взаимосвязи физико-географических, антропогенных, экологических факторов.

Подводя итог, можно сказать, что глубокие карты отличаются от традиционных картографических методов по нескольким фундаментальным признакам. Они выходят за рамки статического, объективного представления пространства и охватывают многомерное, динамичное и коллективное представление о месте. Интегрируя культурные контексты, глубокие карты обеспечивают более богатое и целостное понимание окружающего пространства.

В заключение обоснуем выбор определённых слов в процессе перевода. Одним из ключевых решений было переводить термин «deep» как «глубокий», а не использовать варианты вроде «глубинный». Использование значения «глубокий» позволяет избежать нежелательных ассоциаций с гидрографическими картами, которые относятся к области естественных наук.

Кроме того, термин «глубокая карта» подчёркивает наличие скрытых смыслов, неочевидных контекстов и деталей. Термин отражает многослойность и комплексность информации, которая характерна для концепции глубоких карт. «Глубокая карта» подразумевает интеграцию разнообразных данных и перспектив, что позволяет раскрыть те уровни понимания, которые не лежат на поверхности.

Ещё одним важным аспектом перевода было использование термина «картографирование» вместо «картирования». «Картографирование» подразумевает более сложный подход к созданию карт: процесс изготовления самой карты, выбор её параметров, критериев оформления, методов визуализации и интерпретации данных. Такой подход соответствует методологии глубоких карт, где акцент делается на критическом осмыслении и творческом представлении пространственной информации.

Дэвид Дж. Боденхамер – американский историк и специалист по геоинформацион-

ным системам (ГИС), чья работа существенно повлияла на развитие пространственных гуманитарных наук и концепции глубоких карт. Осознав потенциал геопространственных технологий для обогащения исторических исследований, он стал одним из пионеров в области применения ГИС в гуманитарных науках. Боденхамер является ключевой фигурой в развитии концепции глубоких карт, объединяющей технологические инновации с гуманитарным мышлением.

Сведения об авторах

Андрей Николаевич Володин – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социокультурного проектирования, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

E-mail: volodinan@cfuv.ru

Иван Васильевич Кравченко – старший преподаватель кафедры культурологии и социокультурного проектирования, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского.

E-mail: zx3com@gmail.com

A. N. Volodin, I. V. Kravchenko

UNDERSTANDING SPACE THROUGH THE HUMANITIES: AN INTRODUCTION TO THE CONCEPT OF DEEP MAPS

Abstract: *The article demonstrates how deep maps transform the approach to studying space in the humanities, making it more layered and complex. Unlike traditional maps, deep maps incorporate cultural and emotional aspects, helping to better understand and preserve cultural heritage.*

Keywords: *deep maps, spatial turn, cultural contexts, cultural heritage, geographic information systems (GIS).*

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Scientific Foundation No. 24-28-20502 «Creation of a prototype of a digital catalog of sanatorium-resort architectural objects of the Soviet period using Deep Mapping technology», <https://rscf.ru/project/24-28-20502/>.

Andrey Nikolaevich Volodin is a Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Socio-Cultural Design, V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

E-mail: volodinan@cfuv.ru

Ivan Vasilyevich Kravchenko is a senior lecturer at the Department of Cultural Studies and Socio-Cultural Design, Vernadsky Crimean Federal University.

E-mail: zx3com@gmail.com